

Мелек Челик

ДИКАЯ КОШКА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-38

Ч-38 **Челик М.**
Дикая кошка / Мелек Челик – М.: Литнет, 2026. – 236 с.

ISBN 978-5-521-99570-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Меня зовут Александра. Довольно странное имя для этих мест. Но не оно меня выделяет из общей массы этого мира, а необычные глаза, при виде которых эти суеверные фанатики осеняют себя знаком веры. У меня с друзьями была общая мечта, благодаря которой мы могли быть вместе и дальше. Вот только одна случайность (хотя, в этом сомневаюсь) заставила нас изменить планы и добиваться своего боем.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99570-7

© Литнет, 2026
© М. Челик, 2026

Пролог

Коридоры пустого старого здания наполняли женские крики, полные боли.

– Тужься! – приказал старый доктор, профессия которого была другой.

– Не могу, – взмолилась совсем юная девушка с огромным животом, не обращая внимания на то, что слезы смешиваются с обильно текущим потом.

– Я тебе не смогу помочь, – не выдержал мужчина, и, увидев, как она снова сжалась от очередной волны боли, приказал: – Тужься!

– Ааа, – закричала она.

Ее крик разнесся по пустому старому зданию. Эхом за ним последовал писк новорожденного малыша. А вскоре воцарилась тишина. Правда, из той комнаты время от времени доносились какие-то голоса, но их было уже не разобрать. Ее голос становился тише, а на ответы она отвечала однозначно.

– Я это сделал... сделал, – счастливо шептал мужчина, заворачивая нового человечка в мягкую ткань. Он радовался до того момента, пока не увидел ее глазки и спешно осенил себя знаком веры, надеясь на ее защиту.

– Кто? – слабо спросила девушка, не обратив внимания на напряженность своего доктора. Не имея сил даже поднять руку. Никто не знает, почему они встретились. Какая выгода ему от этого дела. И почему девушку не отнесли в больницу к специалистам.

– Мальчик, – почему-то солгал доктор, который обычно лечит зверей. Наверное, он не хотел акцентировать внимание на том, что женщины в этом мире мало прав имеют.

– Александр, пожалуйста, назовите его так, – прошептала бледными губами она. С каждой секундой ее дыхание становилось порывистым. Каждый новый вдох давался с трудом.

– Ты чего, эй? – деревенский мужчина, которому неведома вежливость, спешно положил младенца в коробку и, подойдя к роженице, попытался прощупать пульс, – Кто будет за ней присматривать? Открылось кровотечение, которое остановить не смог бы даже опытный медработник. И с каждой каплей жизнь покидала и без того ослабевшее юное тело.

Пульса не было. И что бы ни предпринял доктор, она больше не подала признаков жизни. А спустя несколько часов стражи порядка нашли на городской свалке тело девушки, которая умерла от потери крови. Они не стали искать младенца. В этом жестоком и без того перенаселенном месте, лишний рот был ни к чему. Они только надеялись, что малыш не выжил.

Но их надеждам не суждено было сбыться, так как в эту ночь у двери приюта святой Родительницы нашли коробку с багровыми разводами по краям. А в ней мирно спала новорожденная темно-волосая девочка. В складках ее первой пеленки был крошечный клочок бумаги с идентичными пятнами, на которой было единственное слово: «Александра».

Он все же сжалился над девочкой и отнес туда, где о ней, возможно, позаботятся.

– Пустите, гады! – закричала я, изо всех сил стараясь вырваться, но держали меня крепко. Даже рукой пошевелить не получалось. Двадцать наемников! Двадцать!

Сайир вообще совесть потерял? Или он настолько боится меня, что за мной охотятся толпами. А самое паршивое, я не успела сообщить ребятам, что меня опять схватили и сейчас несут по лестнице вверх. Или вниз? И неизвестно еще, что этот псих захочет на этот раз.

Я повертела головой в попытке убрать повязку с глаз и хотя бы посмотреть, где мы. А то чувствую себя животным, которого ведут

на убой и ничего невозможно изменить. Но так ничего не смогла рассмотреть. Даже зауважала того, который ее завязывал. Качественно. Вот только вот, моя память хорошая, и как только выберусь, его первым прибью. Сама. Потом за остальных возьмусь.

Наконец, меня вежливо кинули на холодный пол, кажется каменный, отчего я невольно застонала и с трудом сделала вдох. Падение немного сместило плотную ткань с глаз и я хоть одним, но смогла полюбоваться довольно ухмыляющимся здоровяком. Значит, не случайно я так мягко приземлилась.

Ну, все, ты свой приговор подписал!

Как только дверь громко захлопнули, я подождала, пока не стихнут звуки шагов и с кряхтением встала. Хотя, встала, это громко сказано. Села, прислонившись спиной к шероховатой поверхности. Хорошо хоть болеть долго не будет. Протянув связанные руки вверх, я стянула повязку и осмотрелась.

М-да, картина оказалась не радужной. Так как похитители оставили меня в подвале, с небольшими окошками, которые собственно и освещали сие мрачное помещение. Громко выругавшись, я потянулась к залке с лезвием. Эти олухи меня веревкой привязали. Они что, серьезно думали удержать дикую кошку, таким вот примитивным способом?

Меня зовут – Александра, и я изгой. И все дело в том, что от родителей, уж не знаю от которого, я унаследовала странные кошачьи глаза. Все бы ничего, но взрослые почему-то их боятся. И каждый раз при виде меня осеняют себя знаком веры. В первое время меня это страшно бесило. Было время, когда я обижалась, но потом привыкла, и сейчас смотрю на всех этих религиозных фанатиков снисходительно. Мне уже не было никакого дела до их страхов.

Вся моя жизнь прошла в этом приюте, который носит имя нашей святой Родительницы. И если вы думаете, что здесь царит любовь и покой, а дети постоянно распевают песни о вечной любви, то сильно ошибаетесь. Во-первых, до нас, сирот, никому нет дела. Воспита-

тели если и впикивают в наши головы какие-то знания, то только для галочки. А усвоил ли кто-то материал, никого не волнует. Как никто не следит за дисциплиной.

Во время подачи еды злобная тетка сыпала в тарелку какой-то бурды и, будто насмехаясь, еще и приятного аппетита желала. Никто не смел поперек слова сказать. Не хватало еще без еды остаться. С нее станется.

Но, самое страшное происходит, когда надзирательница выходит из зала. Стоит двери закрыться, как старшие тут же отбирают еду у младших. Нередко мне тоже приходилось ходить голодной, до тех пор, пока не научилась, есть быстро. В детстве, даже это коричневое нечто казалось вкусней всяких деликатесов, и мы сражались за каждую ее каплю. А еду давали нам мало. А за просьбы добавки жестоко наказывали.

Мне было семь, когда встретила своих друзей. Таких же странных как я сама. У Олдвина кожа была зеленой и за это его называли жабой. У Кеарза глаза холодные как у змеи и кличку он получил соответствующую. Ну, а Дейрик наша защита, так как ему уже девять было и он, был сильнее нас. А я получила прозвище – дикая кошка. Это все из-за моего нрава и нежелания сдаться. И моих кошачьих глаз, которые на этой богами забытой планете олицетворяли религиозное зло. Повезло с местом рождения, а главное, никто не знал, к какой расе я отношусь. Да и наводить справки не спешили. Кому какое дело до обычной сироты со страшными, на их взгляд, глазами.

Познакомились мы в карцере. Это комната без окон с чучелами мертвых животных на стенах. И которая освещалась парой тусклых светильников, которые делали обстановку более жуткой. Туда закрывали самых непослушных детей, чтобы сломить их волю. Вот только для меня это было не наказанием, а возможностью спокойно поспать.

И вот, в один из вечеров, когда я укладывалась в углу на тряпках, дверь с грохотом открылась и наша воспитательница втолкнула трех парнишек предположительно моего возраста. Обычно, когда

кто-то приходил, я начинала скулить, мол, мне страшно. Но в этот раз не успела. Правда, на это никто внимания не обратил. А вот мальчишки реально испугались, вон как прижались друг к другу.

Несколько минут я понаблюдала за ними. Потом, выйдя из своего укрытия, успокоила их и помогла устроиться. Заодно и рассказала как вести себя утром, чтобы все думали, что их воля сломлена. С тех пор мы стали часто ночевать там, а чучела животных превратились в лучшие подушки. Ну а зимой мы прижимались друг к другу и, согревшись, таким образом, спокойно засыпали. Слишком поздно руководство поняло, чем стала для нас комната ужасов.

А через год после нашего знакомства и становления друзьями, в приюте появилась хрупкая девчушка со смешными косичками. Она только прибыла из дома малютки и в волосах у нее даже разноцветные ленты имеются. Наверное, кто-то пошутить решил. Ведь в этом царстве серого и унылого это как команда «фас».

Девочка неуверенно вошла в столовую и замерла, поймав на себе сотню голодных взглядов. Я тоже смотрела на нее, но не с алчностью, ведь эта ленточка меня не накормит и вряд ли на нее можно будет что-то купить. Повисла тяжелая тишина, даже ложками стучать перестали. Все изучали новенькую и, наверняка, уже планировали поживиться на ее наивности.

А когда послышался скрип раздвигаемого стула, не задумываясь, вскочила с места и встала перед малышкой. Правда сама тоже невелика была, но я об этом не задумывалась. Главное ее защитить. Парни тут же встали рядом и угрожающе посмотрели на остальных, всем своим видом давая понять, что кто-то сегодня недосчитается зубов или потеряет часть волос. Это уже кому как повезет.

– Дикая кошка нашла игрушку? – язвительно спросил самый рослый и сильный мальчик в столовой. Его все боялись, ведь ему уже 10 лет и он скоро уйдет отсюда. Точнее его переведут в заведение для взрослых.

– Не твое дело, Сайир, – прошипела я, не теряя бдительности, ведь здесь не только я имею друзей.

– Давно ты не попадала в карцер, кошечка, – протянул он и я, не выдержав, бросилась на него, ничего не разбирая и стараясь достать ногтями его лица. Ногти у меня были острые, но руководство решило, что они угроза окружающим и состригли их. И постоянно повторяли эту процедуру, не позволяя моему главному оружию стать по-настоящему опасным.

Как всегда, в самый разгар драки явилась госпожа Арнис и разняла нас. У меня из носа текла обильная струйка крови, болела нога и кожа головы. Похоже, этот гад опять меня за волосы тянул и, кажется, часть у себя оставил, вон как довольно лыбится и... Я пронзительно закричала и снова бросилась на него. Мои черные волосы, это моя гордость и никто не смеет насмехаться над ними. И все дело в том, что я их любила и свои голубые глаза с вытянутым зрачком. Меня все устраивало, хотя, нередко нас состригали налысо, чтобы очистить от вшей, которые здесь редкостью не являлись.

В результате мы всей группой снова в карцере. С нами еще и напуганная девочка с голубенькими ленточками в волосах, до которых никто так и не успел добраться. Мы сели на подушки и с облегчением рассмеялись. Там же успокоили пятилетнюю девчущку, и узнали ее имя.

Вот так наша компания и пополнилась.

Реллин хоть и была младшей, но быстро училась. И если первое время мы ее старательно оберегали, потом она сама научилась это делать.

Первые изученные нами науки были, как защитить себя. Мы воровали видео воспроизводители и, внимательно изучив движения спортсмена, старательно повторяли каждое его действие. И нередко применяли эти знания на практике.

А воровать нас заставил дикий голод. Мы долго не могли решиться на такое, потом, все же тайком выбравшись из приюта, пошли напрямую к одной булочной. Там, за стеклом, на стеклянных же полках были выставлены булочки всех размеров и степени румяно-

сти. Синхронно сглотнув, мы подошли к двери с колокольчиком. Внутрь войти решила я и, сделав глубокий вдох, вошла в помещение наполненное свежей выпечкой.

Меня хозяин заведения даже слушать не стал. Он сразу достал из-под прилавка кнут и замахнулся им в мою сторону. Убежать я при всем своем желании не смогла бы и лишь вздрогнула, когда спину обожгло и по коже потекло что-то горячее. Оборачиваться не стала, лицо его и так запомнила. А плакать я еще в младенчестве разучилась.

Этой же ночью, как только лавка закрылась, мы, не скрываясь, разбили витрину и, взяв по одной булочке, не спеша покинули место преступления. А какими они были вкусными. Мы с жадностью поглощали уворованное прямо за углом и от наслаждения закатывали глаза. К этому времени рана на спине затянулась и напоминала о себе лишь испачканной и рваной одеждой.

После этого мы действовали более осторожно и воровали только еду. Нам неприятности не нужны. Пока.

А первую монетку я выиграла у уличного игрока со стаканами. Он громко подзывал к себе прохожих и ловко управлялся с тремя металлическими емкостями. Я не раз наблюдала за его манипуляциями и решила однажды попробовать. Вот только денег у меня, как таковых не имелось, поэтому заложила шапку, единственное ценное, что имела. А дело было зимой. И в этом году, как говорят взрослые, навалило много снега. Больше чем в предыдущие годы.

Я скромно положила свой головной убор на мраморный столик. Грязные пальцы тут же схватили его и проверили на наличие деформации. Таковых не имелось, точно знаю, сама проверила. Он удовлетворенно кивнул и начал свою игру. А я, не отвлекаясь ни на что, внимательно следила за его руками. И стоило ему остановиться и ожидающе посмотреть на меня, как уверенно указала тоненьким и грязным пальчиком на нужный стакан, под которым и действительно обнаружили кости.

Недовольно засопев, мне вернули шапку, которую я тогда сразу же натянула на голову. И маленькую монетку, на которую ничего толкового купить нельзя. Но я ее с благоговением прижала к груди и убежала.

Вынырнув из воспоминаний, я потянулась к заколке и вместе с парой черных волос, вытащила ее, попутно зашипев от боли. Все-таки это больно. И нажав на синий камешек, обнажила лезвие. Разрезать жесткую веревку крошечным ножиком и со связанными руками, то еще дело. Но я справилась. Даже порезов на запястьях сделала всего несколько. А когда грубые обрубки упали на пол, с наслаждением потянулась и потеряла покрасневшую кожу.

Они за это ответят. Все до единого.

Я спрятала заколку на место и, встав, пошла в сторону выхода. Подергав ручку, я с удивлением обнаружила, что она не заперта и, хмыкнув, покинула сие не очень гостеприимное помещение. И даже сожаления по этому поводу не испытала.

В момент, когда я хотела ступить на лестницу, послышались мужские голоса. Кажется, их было много. И обычно боевая я отступила в тень, а потом и вовсе побежала по какому-то коридору, в надежде найти выход. Я бы не убежала, но их слишком много и все они здоровенные мужики. А значит, бой будет неравным. Пролета через два я вышла к лестнице и, не задумываясь, рванула наверх. Оттуда, по крайней мере, голоса не доносились.

К моему неудовольствию, все двери, которые попадались мне на пути, оказались запертыми, поэтому приходилось бежать дальше. А через пару минут я оказалась на чердаке, насколько понимаю, шести этажного здания. И мне этот факт не понравился, тем более что кроме небольшого слухового окошка, здесь никаких других выходов не наблюдалось. Правда, для меня это проблемой не являлось. Я в любую щель пролезть могу.

Стекло разбить я не могла, шума наделаю. Поэтому, осторожно вытащила его с места и, выскользнув наружу, вернула его на место.